

Минеева Елена Константиновна

д-р ист. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

НОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ ЧУВАШИИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Аннотация: в статье рассматриваются трудности формирования новой системы школьного образования в национальном регионе страны в первые годы советской власти, главными из которых были материальное обеспечение учебных заведений и подготовка для учебного процесса профессиональных педагогов. На основе архивных источников раскрывается один из вопросов образовательной сферы, имеющий отношение к новым явлениям, а именно проведение самокурсов в деле подготовки учителей.

Ключевые слова: Чувашский край, школа, учебные заведения, педагогические курсы, самокурсы.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Кабинета Министров Чувашской Республики в рамках научного проекта № 17-46-210691 р_а.

В условиях продолжающейся реформы современной системы образования и неослабеваемого внимания со стороны государства к данной сфере в целом изучение опыта подготовки и переподготовки национальных учительских кадров в первые годы советской власти и извлечение исторических уроков является весьма актуальной исследовательской задачей.

Архивные данные свидетельствуют о том, что создание новой, советской системы образования проходило с невероятными трудностями, касавшимися, в первую очередь, материального обеспечения школ и подготовки специалистов. В течение 1917–1918 гг. учебные заведения постепенно переходили в ведение местных Советов. К 1920 г., по сравнению с 1914 г., количество начальных школ в стране выросло в 2,5 раза [7, с. 169]. Однако увеличение сети школьных

заведений в Чувашии, одном из отсталых регионов страны, осуществлялось гораздо медленнее, чем в центральной части РСФСР. Это объясняется не только недостатком материальных и финансовых средств, но и «полным отсутствием школьных работников, специалистов, просто образованных людей» [3, л. 13]. В 1919 г. в Чувашском крае не хватало 489 учителей [8, с. 27]. Встречались факты закрытия школ, приостановления учебных занятий «ввиду полного отсутствия школьных работников» [1, л. 255]. Так, в Цивильском уезде насчитывалось 188 свободных учительских вакансий: 16 – в школах I, 46 – II ступени [6, л. 56]. Одной из причин отсутствия работников просвещения являлось, прежде всего, их тяжелое материальное положение. Стоит заметить, что состав педагогических кадров по своей профессиональной подготовке был очень разнообразным. Так, в данном уезде более 10% учителей окончили учительские семинарии, школы, курсы, а 30% – совершенно не имели никакой специальной подготовки для работы в школе [3, л. 13]. Встречались факты, когда учащиеся стремились перейти в учебные заведения низшей ступени ввиду трудностей, возникавших по причине низкого уровня их профессионализма.

В Чувашской автономии (с 1920-го года) принимались самые энергичные меры, чтобы решить проблему недостатка квалифицированных кадров. Важную роль в подготовке национальных специалистов продолжала играть Симбирская школа, которая осенью 1920 г. была преобразована в Чувашский институт народного образования. В 1918–1920 гг. открылись учительские семинарии в Красных Четах, Шихранах, Большом Чурашеве и Алатыре. В школах II ступени были созданы педагогические классы.

В Чувашии действовало 4 педагогических курсов, подготовивших около 700 учителей [1, л. 255]. Кроме того, начиная с 1918 г., в практику начали широко вводить краткосрочные педкурсы. Например, полуторамесячные – для всех учителей области, трехмесячные – для окончивших школу II ступени и слабо подготовленных учителей. Также были организованы и проведены курсы по изучению краеведения и чувашского языка, физическому воспитанию.

Другими формами повышения квалификации стали педагогические кружки, конференции, курсы-съезды и учительские объединения, носившие названия «самокурсов» [4, л. 18]. Архивные документы свидетельствуют, что, как правило, в организации самокурсов участвовали сами учителя совместно со школьным инструктором. «Характер же получения знаний и умений был почти тот же, что и на курсах: слушались лекции, проводились и разбирались уроки, в меньшей мере делались доклады и велись беседы по докладам» [4, л. 18].

Уже в 1921 г. ввиду их эффективности такие самокурсы были организованы во всех уездных городах автономной области [2, л. 2 а]. Право их открытия предоставлялось и школам II ступени, располагавших помещением, опытными педагогическими силами, способными руководить занятиями. Областной отдел народного образования разработал специальную инструкцию, в которой рекомендовал схемы занятий и образцы листовок, а также давал советы и письменные указания по проведению подобных мероприятий. Результаты данной инициативы были налицо. Так, учительские самокурсы состоялись во время зимних каникул в 11 населенных пунктах Цивильского уезда. Они стали самыми многочисленными в Чувашской автономной области, объединив 102 педагога. Наиболее малочисленными явились Тойси-Паразусинские Хормалинской волости, на которые ходило всего 15 человек. Предполагалось открытие самокурсов при школе в Шихазанах, но из-за малочисленности учителей они были объединены с Шихранскими [4, л. 18]. В процессе проведения подобных мероприятий учитывалась национальная политика, активно претворявшаяся в жизнь в первые годы советской власти. Например, отдел народного образования ЧАО организовал Акзегитовские самокурсы специально для татар, Молькеевские – для «крящен», но в основном они открывались для чувашскоязычных и русскоязычных работников просвещения как наиболее многочисленных в регионе в этническом отношении.

Всем участникам самокурсов выдавалось продовольствие, причем Цивильские, Шихранские и Ибресинские педагоги получали обед и хлеб в местных столовых. Всего в работе самокурсов Цивильского уезда приняло участие 378

школьных работников [5, л. 164]. «Вначале к самокурсам учительство приступало с ужасом и с неохотой..., позже создалось убеждение, что они необходимы и гораздо важнее курсов» [3, л. 13]. Здесь проводились и разбирались уроки, прослушивались лекции. Участники делали доклады, писали рефераты, обсуждали вопросы по трудовому воспитанию. Однако в беседах живое участие принимали лишь наиболее подготовленные представители просвещения, включение в общую работу рядовых работников пока было слабым. Организаторы курсов прикладывали немало усилий для того, чтобы вовлечь в активную работу всех обучающихся. Иногда приходилось прибегать к системе назначений докладчиков по намеченным вопросам. Следует отметить, что к концу обучения «обмен мнениями увеличивался, а в некоторых пунктах усиливался и общий подъем» [3, л. 13]. Учительские объединения устраивали творческие выставки работ учащихся, спектакли, концерты для населения.

Позже самокурсы стали проводиться регулярно в каникулярное время, участие в них для школьных работников являлось обязательным. Важно отметить и то, что здесь обсуждались не только педагогические, но и политические вопросы. Участники курсов знакомились с «партийными работниками и с азбукой коммунизма» на занятиях [4, л. 18]. Следовательно, самокурсы активно использовались советской властью в целях агитации и пропаганды населения, то есть они имели и идеологическую окраску.

Таким образом, учительские объединения или самокурсы представляли собой особую форму коллективного самообразования школьных работников. И, несмотря на несовершенство подготовки и переподготовки учителей через систему различных курсов, и, прежде всего самокурсов, следует отметить, что в первые годы советской власти это был один из наиболее эффективных путей для удовлетворения потребностей школ национальными кадрами.

Список литературы

1. ГИА ЧР. Ф. 123. Д. 4. Л. 255.
2. ГИА ЧР. Ф. 123. Д. 7. Л. 2 а.
3. ГИА ЧР. Ф. 123. Оп.1. Д. 19. Л. 13.

4. ГИА ЧР. Ф. 123. Д. 19. Л. 18.

5. ГИА ЧР. Ф. 123. Д. 19. Л. 164.

6. ГИА ЧР. Ф. 123. Д. 146. Л. 56.

7. Земляков А.Е. Взаимосвязь воспитания с жизнью в истории чувашского просвещения / А.Е. Земляков. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2009. – С. 169.

8. Степанов Н.С. Очерк истории чувашской советской школы / Н.С. Степанов. – Чебоксары: Чувашгосиздат, 1959. – С. 27.